

ЗАГОРА Марина Григорьевна / ZAGORA Marina
МГУ имени М.В. Ломоносова / Lomonosov Moscow State University
Россия, Москва / Russia, Moscow
Umna.marinka@yandex.ru

**ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО
НИКОЛАЙ АДЛЕРБЕРГ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ
ЭЛИТЫ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ (1866–1881)**

GOVERNOR-GENERAL OF THE GRAND DUCHY OF FINLAND NIKOLAI
ADLERBERG AS THE REPRESENTATIVE OF RUSSIAN ELITE
IN HELSINGFORS (1866–81)

Abstract: Based on diverse primary material from the archives of Moscow, Saint-Petersburg and Helsinki, the article touches upon Nikolai Adlerberg's life in Helsingfors. He was the Governor-General of the Grand Duchy of Finland from 1866 to 1881. By describing Adlerberg's background and several episodes of his career, the article examines his role of a public person, the emperor's honourable representative in this special part of the Empire, and a member of Russian elite in Helsingfors (as the city was usually called then in Russian). For this purpose, Nikolai Adlerberg successfully used the fact that he had powerful relatives among officials and good connections in Saint Petersburg. He demonstrated his status in different possible ways, for instance, by actively contributing to establishing the Russian theatre in Helsingfors and by thoroughly preparing the Emperor's visit to the capital of the Grand Duchy in 1876.

Ключевые слова / Keywords: Николай Владимирович Адлерберг, Великое княжество Финляндское, генерал-губернаторы, вторая половина XIX в. / Nikolai Vladimirovich Adlerberg, the Grand Duchy of Finland, Governor-Generals, the second half of the 19th century

Введение

В галерее финляндских генерал-губернаторов особенно выделяются фигуры А. А. Закревского и Н. И. Бобрíkова. Первый из них одновременно с должностью в Великом княжестве Финляндском (1823–1831) занимал важнейший в Российской империи пост министра внутренних дел (1828–1831). Пребывание же в Финляндии Н. И. Бобрíkова пришлось на один из самых трагичных эпизодов в истории российско-финляндских отношений (1898–1904). Они оба были выдающимися и сильными личностями, деятельность которых привлекает внимание исследователей. Так, в 1997 г. вышла русскоязычная версия книги 1984 г. финского историка Т. Полвинена о Бобрíkове и его политике в Великом княжестве¹. Времени генерал-губернатора Закревского посвящены работы финской исследовательницы

---

¹ Полвинен Т. Держава и окраина: Н. И. Бобрíkов — генерал-губернатор Финляндии 1898–1904 гг. СПб., 1997. Оригинальное издание: *Polvinen T. Valtakunta ja rajamaa: N. I. Bobrikov Suomen kenraalikuvernöörinä 1898–1904. Porvoo, 1984.*

К. Каллейнен². Впрочем, интерес вызывают и личности других «коллег» Закревского и Бобрикова. Например, в 1985 г. финский историк П. Лунтинен опубликовал на английском языке книгу о генерал-губернаторе Ф. А. Зейне (1909–1917)³. Дополнительным подтверждением актуальности этой проблематики является изданная Национальным архивом Финляндии в год столетнего юбилея независимости страны двуязычная книга «Н. Н. Герард. Забытый генерал-губернатор Финляндии»⁴.

Настоящая статья посвящена ещё одному Николаю среди генерал-губернаторов Великого княжества Финляндского (помимо Бобрикова и Герарда) — Николаю Владимировичу Адлербергу (1819–1892). Известный финский историк О. Юссила, говоря о времени правления этого генерал-губернатора, подчёркивает особенно большую значимость его личных контактов с императором Александром II для выработки политики по отношению к Великому княжеству Финляндскому⁵. Однако в данной работе конкретные инициативы Н. В. Адлерберга и его реальный вклад в управление Финляндией не являются предметом специального рассмотрения. Первоочередная задача статьи как части большого диссертационного исследования заключается в анализе форм саморепрезентации Н. В. Адлерберга в бытность его генерал-губернатором. Прежде всего изучаются способы и вероятные мотивы манифестации им своего весьма знатного происхождения. Уделено внимание также некоторым его личным качествам.

Происхождение

Н. В. Адлерберг родился 19 мая 1819 г. в Санкт-Петербурге, умер 13 декабря 1892 г. в Мюнхене. Его родителями были адъютант великого князя Николая Павловича (будущего императора) В. Ф. Адлерберг (1791–1884) и его супруга, «первая русская в роду»⁶, фрейлина М. В. Адлерберг (урождённая Нелидова) (1797–1870).

---

² См., например, её новейшую статью: *Каллейнен К. А. А. Закревский как генерал-губернатор Великого княжества Финляндского (1823–1831) // История. Научное обозрение OSTKRAFT / Отв. ред. М. А. Колеров. М., 2018. № 1. С. 5–11. URL: http://ostkraft.ru/books/book71_1.pdf (19.12.2018).*

³ *Luntinen P. F. A. Seyn: a political biography of a tsarist imperialist as administrator of Finland. Helsinki, 1985.*

⁴ *Nikolai Gerard: Suomen unohdettu kenraalikuvernööri / Toim. A. Rantanen, O. Sendhardt, P. Harponen, J. Nuorteva — Н. Н. Герард: Забытый генерал-губернатор Финляндии / Ред. А. Рантанен, О. Сендхардт, П. Хаппонен, Ю. Нуортева. Хельсинки, 2017.*

⁵ См. подробнее: *Jussila O. Suomen suuriruhtinaskunta 1809–1917. Helsinki, 2004. Рус. пер.: Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809–1917 / Пер. с фин. под ред. А. Ю. Румянцева. Хельсинки, 2009.*

⁶ *Аренберг Я. Из новейшей истории Финляндии: I. Ген.-губ. Адлерберг / Пер. под ред. К. Ф. Тиандера // Голос минувшего. 1916. № 5–6. Май–июнь. С. 344.*

Немецкий историк Р. Швейцер отмечает роль всего семейного рода в становлении Н. В. Адлерберга и подчёркивает её космополитизм⁷, поскольку Адлерберги переезжали и меняли места службы. Род был знатным и имел шведское происхождение. Его история восходит ко второй половине XVI в.⁸ Многие родственники Н. В. Адлерберга занимали видные посты при российском дворе и являлись близкими и доверенными лицами императорской семьи. Дед Н. В. Адлерберга Густав Фридрих (Фёдор Яковлевич) в своё время, около середины XVIII в., перешёл на российскую службу. Его бабка Анна Шарлотта Юлиана (Юлия Фёдоровна) с 1802 г. занимала должность начальницы Воспитательного общества благородных девиц. До того, при императоре Павле I, она была воспитательницей великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича. Этот факт способствовал установлению впоследствии близких отношений между В. Ф. Адлербергом, отцом Н. В. Адлерберга, и Николаем I. Подобная ситуация в целом укрепила положение представителей рода Адлербергов при императорском дворе. Так, родная сестра В. Ф. Адлерберга Ю. Ф. Баранова (1789–1864) была воспитательницей великих княжон, дочерей Николая I.

Имея небольшую разницу в возрасте, будущий император и В. Ф. Адлерберг стали друзьями. В своём завещании Николай I так отозвался о родных ему людях: «С моего детства два лица были мне друзьями и товарищами: дружба их ко мне никогда не изменялась. г.-а.⁹ Адлерберга любил я как родного брата и надеюсь под конец жизни иметь в нем неизменного и правдивого друга. Сестра его, Юлия Фёдоровна Баранова, воспитала троих моих дочерей, как добрая и рачительная родная... В последний раз благодарю их за братскую любовь, г.-а. Адлербергу оставляю часы, что всегда ношу с 1815 г. <...> А сыну его Александру¹⁰ портрет Владимира Фёдоровича, что в Аничкове...»¹¹.

В. Ф. Адлерберг сопровождал Николая I во многих поездках, получал различные назначения и высочайшие награды. В 1846 г. ему и его потомству был дарован графский титул. В. Ф. Адлерберг сделал прекрасную карьеру: в 1843 г. он получил звание генерала от инфантерии и с 1852 по 1870 г. занимал должность министра императорского двора и уделов. В 1870 г. по состоянию здоровья он был

⁷ Schweitzer R. Adlerberg, Nikolai Vladimirovitsh (1819–1892) // Biografiakeskus. Kansallisbiografia-verkkojulkaisu [Электронный ресурс]. URL: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:sks-kbg-003251> (18.08.2018).

⁸ Шолов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской Империи 1801–1906: Библиографический справочник. СПб., 2006. С. 15.

⁹ Генерал-адъютант.

¹⁰ А. В. Адлерберг (1818–1888).

¹¹ Цит. по: Двухсотлетие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904: Историческое исследование. СПб., 1911. С. 457.

уволен в «почётную отставку» с назначением в члены Государственного совета. «Наследовал» отцу на этом посту его старший сын А. В. Адлерберг, который находился в должности министра императорского двора и уделов вплоть до 1881 г.

Тесные связи были не только у Николая I и В. Ф. Адлерберга, но и у их детей. Старшие сыновья В. Ф. Адлерберга Александр и Николай (будущий генерал-губернатор Финляндии) являлись ровесниками наследника Александра Николаевича и были с ним в доверительных отношениях. А. В. Адлерберг с 1836 г. состоял при наследнике. Уже будучи императором, Александр II очень тепло отзывался о нём: «Вы явили несомненные доказательства глубокой преданности мне и моему семейству, и тем приобрели мое полное доверие к вам и душевное расположение»¹². Герой настоящей статьи Н. В. Адлерберг в память о бракосочетании наследника Александра Николаевича получил серебряную медаль¹³ в июле 1841 г., а чуть позже в том же году — гессен-дармштадский орден Людвига 3-й степени. Возможно, это произошло благодаря тому, что супруга цесаревича великая княгиня Мария Александровна была родом из Гессен-Дармштадского княжества.

Личные качества

Р. Швейцер в своей монографии назвал Н. В. Адлерберга «наместником»¹⁴. Причём, как представляется, речь здесь идёт не только о самом смысле должности генерал-губернатора Великого княжества Финляндского. Действительно, он являлся единственным в крае русским человеком, представлявшим императора на таком высоком посту. Однако слово «наместник» можно понимать и более широко. Его использование по отношению к Адлербергу отражает, вероятно, поведение и образ жизни генерал-губернатора в княжестве. Некоторые современники и историки отмечают, что Н. В. Адлерберг являлся заметной фигурой и жил отнюдь не скромно. В то же самое время трудно сказать, что ему был свойственен неумеренный или тем более вредный пафос. Следует также принять во внимание, что Н. В. Адлерберг был по-настоящему верующим и благодарным Богу человеком. Скорее, речь должна идти о самоуважении и достоинстве.

Адлерберг был человеком, любившим торжественность. Он предпочитал жить ярко и, главное, заметно. Здесь хотелось бы выйти за хронологические рамки пребывания Н. В. Адлерберга в Финляндии и проиллюстрировать свои предположения относительно его личных качеств примером из его более ранней

¹² Адлерберг, Александр Владимирович // Русский биографический словарь. Т. 1. СПб., 1896. С. 77.

¹³ Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. С. 18.

¹⁴ В оригинале — «viceroy». В этом случае буквальный перевод, «вице-король», неуместен. См.: Schweitzer R. The Rise and Fall of the Russo-Finnish Consensus: The History of the “Second” Committee on Finnish Affairs in St. Petersburg (1857–1891). Helsinki, 1996.

служебной деятельности. Переписка Н. В. Адлерберга с таганрогским губернатором спустя шесть лет после оставления графом должности главы этого города характеризуют его как человека себя уважающего и отчасти тщеславного. В начале осени 1860 г. М. А. Лавров, губернатор Таганрога, писал Адлербергу, что передал в таганрогскую дворцовую церковь¹⁵ присланный графом в шоле крест. Он был освящён на Гробе Господнем и составлял «священное воспоминание вторичного, в настоящем году посещения» Адлербергом «св. мест»¹⁶. Лавров искренне благодарил графа «за такой дорогой подарок, тем более ценный», что он служил «доказательством, что и в отдалении» Н. В. Адлерберг не исключает «из памяти своей граждан города Таганрога, до сего времени помнящих полезное» его «управление таганрогским градоначальством»¹⁷.

Самому Н. В. Адлербергу, как он сообщал в ответном письме М. А. Лаврову, было «особенно приятно усмотреть», что его кратковременное управление «таганрогским градоначальством ещё осталось в доброй памяти некоторых горожан»¹⁸. Кроме того, он не упустил возможности вспомнить об «изъявленному» ему ещё тогда желании некоторых лиц «присоединить» к портретам его предшественников, «собранным в канцелярии градоначальника в память их управления», и его «скромное изображение»¹⁹. В связи с этим Адлерберг препровождал Лаврову свою фотографию. В ней «единогласно» находили «большое сходство» с реальным обликом Адлерберга²⁰. Граф просил Лаврова, если тот изволит «счесть уместным», передать фото в канцелярию губернатора «в дополнение собраний изображений таганрогских градоначальников»²¹. В заключение Н. В. Адлерберг добавлял, что хотя его управление в сравнении с другими было менее продолжительным, «душевное расположение» графа ко вверенным его «попечению жителям было, наверное, не менее искреннее»²².

Адлерберг хотел, чтобы о нём осталась не просто память, а добрая память. Тем более что губернатором Таганрога он служил очень малый срок, менее года (1853–1854). То, что он прислал освящённый крест в Таганрог, место своей

---

¹⁵ Возможно, речь идёт о домовом храме в честь Воздвижения Креста Господня в таганрогском дворце Александра I, закрытом в 1920-е гг.

¹⁶ Kansallisarkisto (Национальный архив Финляндии, Хельсинки). Nikolai Adlerbergin arkisto. Kirjeenvaihto (1859–1865): М. А. Лавров — Н. В. Адлербергу от 15 сентября 1860 г. Таганрог. Первый раз Н. В. Адлерберг побывал там в 1845 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Kansallisarkisto. Nikolai Adlerbergin arkisto. Kirjeenvaihto (1859–1865): Н. В. Адлерберг — М. А. Лаврову от 17/29 октября 1860 г. Берлин. No. 1047.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

прошлой службы, с одной стороны, подчёркивает значение духовной стороны дела. Граф Адлерберг был человеком верующим, и поездка ко Гробу Господню, без сомнения, была для него одним из самых значимых событий в жизни. С другой стороны, нельзя не отметить: в поступке Адлерберга видно желание показать, что Таганрог был определённым этапом в его карьере. В дополнение к этому граф отправил свою фотографию и для того, чтобы она стала зримым напоминанием жителям о его службе в качестве губернатора города.

Представитель императора в Финляндии

По приезде с супругой в скромный Гельсингфорс²³ в 1866 г. после службы при короле Пруссии в Берлине Адлерберг, по-видимому, тоже хотел сразу запомниться. О яркости четы Адлербергов вспоминали и современники, например, архитектор Я. Аренберг. Он работал на последнем этапе строительства здания русского театра в Гельсингфорсе, сооружённого по личной инициативе Адлерберга. Аренберг писал, что Адлерберги въехали «в предназначенное для них помещение в Гельсингфорсе, которое никогда не содержалось в таком образцовом порядке, как в их время, и до этого времени никогда не отделялось с таким истинно-артистическим вкусом, как тогда»²⁴. Его особенно впечатлила золотая гостиная и курительная комната, «ярко расцвеченная в турецком стиле» и «хорошо известная гельсингфорским старожилам»²⁵. Здесь следует оговориться, что положительное и даже восхищённое отношение Аренберга к Н. В. Адлербергу — результат ещё и того обстоятельства, что на период генерал-губернаторства последнего пришлось становление Аренберга как архитектора. Аренберг также занял особое положение в обществе, и сам граф ему благоволил.

Празднование тезоименитства императора (30 августа) в столице Великого княжества Финляндского в 1866 г. оказалось памятным. Дело в том, что первый год управления краем генерал-губернатора Адлерберга совпал с годом первого покушения на монарха. Следует отметить, что в Великом княжестве Финляндском использовался «новый» стиль и все документы делопроизводства, служебные письма и пр. имеют двойную дату, через «/». Таким образом, празднование тезоименитства Александра II в Гельсингфорсе состоялось 11 сентября.

Жандармский офицер докладывал в Третье отделение, что «День тезоименитства государя императора в сем году был отпразднован в г. Гельсингфорсе с небывалыми до сего радостными изъявлениями войск

---

²³ Напомним, что Российской империи по отношению к главному городу Великого княжества Финляндского в официальных документах и переписке использовали именно шведское наименование «Гельсингфорс», а не финское — «Хельсинки».

²⁴ Аренберг Я. Из новейшей истории Финляндии. С. 346.

²⁵ Там же.

и городских жителей»²⁶. Жандарм отмечал в особенности «торжественное молебствие в нарочно для сего на главной городской площади устроенном павильоне и церковный всему войску²⁷ парад, при коих кругом площади присутствовало почти все население города»²⁸. Кроме того, запоминающимся было и «угощение». По распоряжению финляндского генерал-губернатора, «800 человек нижних чинов всех частей вблизи расположенных войск» получили «превосходный обед»²⁹. Он был дан «в аллее бульварной улицы — роскошно разукрашенной по сему случаю гирляндами, флагами и военными эмблемами вокруг столов и постановленного на высоком пьедестале бюста его величества»³⁰. Перед торжествами частью горожан были собраны 1800 марок, которые Ньюландский губернатор³¹ передал Н. В. Адлербергу. Губернатор сообщал, что эта добровольно собранная сумма была направлена на покрытие расходов в связи с обедом для русских войск. Помимо указанной суммы генерал-губернатор ассигновал «на этот же предмет» деньги из «другого источника»³², однако в своём письме не пояснил, откуда именно.

В начале обеда Н. В. Адлерберг произнес краткую речь с провозглашением тоста за здоровье и благоденствие императора, императрицы и наследника. Тост был принят «войсками и многочисленною собравшеюся публикою — громогласными и неумолкаемыми “Ура!”»³³. Вечером того же дня «город был великолепно иллюминирован, и все лучшее общество, равно члены других сословий, были собраны на бал у графа Адлерберга»³⁴. В тот период он временно занимал императорский дворец, перед которым «при звуках военной музыки, был сожжен блестящий фейерверк»³⁵. В целом жандармский офицер очень высоко оценил описанные им события с точки зрения значения для финляндского общества. Он сообщал, что «изложенные торжества, без сомнения, пробудят или освежат в жителях великое для всех верноподданных значение 30 августа»³⁶.

Говоря об этом эпизоде, нельзя не отметить, что у Адлерберга имелись серьёзные основания для придания особой торжественности этому дню. Во-первых,

---

²⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф.109. Оп. 41. Д. 5ч. 1. Л. 32.

²⁷ Вероятно, имеются в виду русские военные, находившиеся в Гельсингфорсе.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 32 об.

³⁰ Там же.

³¹ Гельсингфорс являлся административным центром Ньюландской губернии. Всего же Великое княжество Финляндское было поделено на восемь губерний.

³² Kansallisarkisto. ККК. 47/1866.

³³ ГАРФ. Ф.109. Оп. 41. Д. 5ч. 1. Л. 32 об.— 33.

³⁴ Там же. Л. 33.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

празднование тезоименитства императора именно в 1866 г. являлось благодарностью в связи со счастливым спасением монарха от покушения. Во-вторых, как новому главе княжества, графу необходимо было завоевать доверие представителей финляндского общества, продемонстрировав свою щедрость и расположение.

Вопросам организации балов генерал-губернатор уделял действительно много внимания. Сохранились записки, в которых Н. В. Адлерберг вместе с секретарём своей канцелярии Ф. Ф. Лерхе решал самые разные вопросы по организации торжеств. Он вникал во все детали и подробности. Так, перед балом в начале 1876 г. Лерхе сообщил ему, что «по учиненным справкам оказалось, что» у доктора философии Ф. Берндсона нет мундира: «Следует ли при таких обстоятельствах послать ему приглашение?»³⁷. На это Адлерберг записал карандашом на полях: «Ежели у него нет мундира собственно в служебном отношении, то его можно пригласить во фраке. Ежели же только не носит мундир, то его звать нельзя»³⁸. Берндсону в конечном счёте, разрешили идти во фраке, так как газетная экспедиция, где он раньше служил, давно была упразднена и, соответственно, у него не было особой формы.

Граф не только сам любил устраивать балы и приёмы, но и придавал большое значение своему появлению на различных мероприятиях. Выходы Адлербергов, по словам Я. Аренберга, «отличались пышностью, и, выражаясь высоким канцелярским слогом, были исполнены благоволения»³⁹. «Высокие особы», как вспоминает архитектор, «охотно появлялись в блестящих мундирах и ярких туалетах», и были сопровождаемы адъютантами и окружены «штатом аккредитованных особ с их жёнами и дочерьми»⁴⁰.

Театр как вид развлечения высших кругов общества нашёл в лице Н. В. Адлерберга как представителя этих кругов своего страстного и преданного сторонника. О. Юссила полагает, что основной задачей генерал-губернатора Н. В. Адлерберга в крае вообще было культурное сближение Финляндии и России, в том числе за счёт «импорта» русского театра⁴¹. В своих работах на финском, русском и английском языках финская исследовательница Л. Бюклинг подробно описывает и анализирует историю создания русского театра в Гельсингфорсе в 1868 г., а также постройку для него собственного здания в столице Великого

---

³⁷ Kansallisarkisto. ККК. Kans. На 13.

³⁸ Ibid.

³⁹ Аренберг Я. Из новейшей истории Финляндии. С. 346.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Юссила О. Великое княжество Финляндское. С. 189.

княжества Финляндского⁴². Мысль о строительстве здания для русского театра занимала генерал-губернатора много лет. Причём он желал, чтобы русский театр в Гельсингфорсе посещали не только русские жители, но и сами финляндцы. Для Н. В. Адлерберга русский театр был настоящим «детисцем», которому он уделял огромное внимание. Граф ходатайствовал о выделении средств, был в курсе текущей жизни театра, общался с его дирекцией и лично инспектировал постройку здания во второй половине 1870-х гг. вплоть до открытия сцены в сезоне 1879/1880 гг.

Высочайший визит в 1876 г.

Организаторские и репрезентативные качества Адлерберга проявились и в ходе посещения членами императорского дома во главе с Александром II 3/15 июля 1876 г. открытия промышленной выставки в Гельсингфорсе. Для Финляндии, а особенно для молодых промышленников и коммерсантов, выставка стала важной вехой. Это была возможность продемонстрировать собранные со всей Финляндии предметы производства, быта и пр., иными словами — показать уровень развития промышленности Финляндии. Одним из ответственных за подготовку был А. Мехелин (1839–1914), известный финляндский политический деятель, профессор права и экономических наук Александровского университета. В 1876 г. за успешную организацию выставки повелением Александра II он и его потомки были возведены в дворянское достоинство. Во время пребывания в столице император щедро раздавал «подарки» по представлениям генерал-губернатора. К примеру, сохранилось письмо товарища министра статс-секретаря К. Пальмрота с благодарностью Н. В. Адлербергу за его благорасположение, обеспечившее Пальмроту получение знаков ордена Святого Станислава 1-й степени⁴³.

Поскольку работу по организации всей выставки осуществлял хозяйственный департамент финляндского Сената и его промышленные комитеты, то генерал-губернатор Н. В. Адлерберг, будучи только контролёром принимаемых решений, занимался организацией приёма высочайших особ. Вне всякого сомнения, он чувствовал себя «принимающей стороной», поэтому хотел показать себя рачительным хозяином. Последний раз император приезжал в Гельсингфорс

---

⁴² См., например: *Byckling L. Keisarinajan kulisseissa: Helsingin venäläisen teatterin historia 1868–1918.* Helsinki, 2009; *Бюклинг Л. Из истории Русского театра в Гельсингфорсе в 1868–1880 гг.: Постройка нового здания Александровского театра. Архивные документы // Отражение русской души в зеркале Севера: Финско-русские литературные и театральные связи XIX–XX вв.* СПб., 2015. С. 310–337.

⁴³ Kansallisarkisto. ККК. 36/1876.

в 1863 г. на открытие Сейма, но тот визит состоялся ещё при предшественнике графа в должности генерал-губернатора, бароне П. И. Рокасовском⁴⁴. Кажется, это было очень «по-адлерберговски» — заниматься столь пышным, ярким и масштабным для Гельсингфорса делом. По крайней мере, для самого генерал-губернатора это событие имело важнейшее значение. Для любого начальника края и градоначальника в Российской империи визит императора или членов императорской семьи был событием волнительным. Он был связан с некоторыми трудностями и «головной болью», но, без сомнения, являлся почётным.

Имевший привычку и даже опыт в организации балов и приёмов, Адлерберг, конечно, был рад посвятить себя организации высокого визита. Он общался со своим братом А. В. Адлербергом, министром императорского двора и уделов, по поводу всех деталей приезда монарха с семьёй. Например, разрабатывались варианты прибытия «августейших путешественников» в Гельсингфорс: морем или по железной дороге, с расчётом времени, «смотря по погоде». В связи с этим, а также с другими деталями высочайшего визита, Н. В. Адлербергом задавал брату следующие вопросы⁴⁵:

— «Ежели их имп. вел. прибудут в Гельсингфорс морем, нужно ли представить по приезде 2 караула, так как один будет помещён в дворцовом дворе в совершенно близком расстоянии от набережной, или можно на самой набережной поставить другой почётный караул?»

— «Дозволяется ли нижним чинам по близости их расположения от железной дороги выбегать для встречи их величеств, и в какой они должны быть форме?»

— «На бале у генерал-губернатора следует ли военным быть в белых панталонах, или сие будет отменено по неимению у всех этой формы?»

— «Предположено убрать некоторые городские дома разноцветными флагами; так как генерал-губернатор живёт в казённом доме, можно ли мне убрать свой дом?»;

— «В какой день будет представление мужчин его величеству?»

В этом списке любопытен предпоследний вопрос. Н. В. Адлерберг, генерал-губернатор, спрашивает разрешение на украшение дома, в котором проживает, поскольку это здание не было его личным домом. Неслучаен вопрос и о форме военных. Как мы уже убедились, Адлерберг лично контролировал внешний вид приглашённых на балы и мероприятия. Можно сказать, что его особенно заботила внешняя сторона дела, а также вопросы красоты и эстетики. Р. Швейцер, например, полагает, что Н. В. Адлерберг вообще подчёркивал генерал-губернаторский

⁴⁴ Туоми-Никула Й., Туоми-Никула П. Императоры на отдыхе в Финляндии: (Очерки). СПб., 2003. С. 45. Авторы этой работы указывают, что с 1863 г. по 1876 г. Александр II ещё несколько раз посещал Великое княжество Финляндское, но в Гельсингфорс не заезжал.

⁴⁵ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 472. Оп. 7. Д. 561. Л. 26–26 об.

церемониал и вёл себя элегантно⁴⁶. Безусловно, по такому важному событию как приезд императора не мог не быть запланирован бал «с высочайшим присутствием» у генерал-губернатора. Как и всегда, граф был хорошо осведомлён о разрешённой форме одежды для всех приглашённых⁴⁷.

Н. В. Адлербергом были высказаны и предложения о том, как улучшить будущий приём. Так, он писал, что по причине сырости в саду Тёле, где должно было состояться «парадное гуляние», императорскую чету можно было бы попросить обедать на час раньше, «дабы устранить влияние сырости на здоровье их Величеств»⁴⁸. Граф Адлерберг, как и его супруга, очень не любил финляндскую холодную погоду.

Будучи осведомлённым о том, как обедают при дворе, генерал-губернатор заблаговременно вступил в переписку с исполняющим дела обер-гофмаршала. Н. В. Адлерберг просил его распорядиться прислать в Гельсингфорс вино, фрукты, конфеты «и прочие съестные припасы, которые здесь достать нельзя в том виде, в котором их величества употребляют»⁴⁹. Графа Адлерберга также заботило отсутствие в достаточном количестве серебряных приборов для обеда. У него имелось таковых на 50–60 человек. Однако вследствие прибытия вместе с лицами императорской фамилии 30 человек свиты и приглашения на обед 20 сенаторов, 15 гражданских чиновников и 25 военных, следовало рассчитывать на 90–100 персон.

Важно отметить, что помимо занятия церемониальными и «внешними» вещами граф Н. В. Адлерберг разрабатывал программу пребывания императорской семьи в Гельсингфорсе. Она включала в себя посещение Успенского православного собора, строительство которого завершилось при Адлерберге, Николаевского протестантского собора, объезда города, а также посещение офицерского клуба и русской Александровской мужской гимназии. Она была открыта при большом участии графа Н. В. Адлерберга. Представляется, что посещение последней было важным пунктом в программе. Оно демонстрировало некоторые результаты десятилетнего пребывания Адлерберга на посту генерал-губернатора Великого княжества Финляндского. Причём они имели значение как для политики, проводимой империей в Финляндии, так и для деятельности самого генерал-губернатора в этом крае.

---

⁴⁶ *Schweitzer* R. Adlerberg, Nikolai Vladimirovitch.

⁴⁷ Kansallisarkisto. ККК. 36/1876.

⁴⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 7. Д. 561. Л. 26 об.

⁴⁹ Там же.

Таким образом, при описанных выше обстоятельствах Адлерберг со свойственной ему заинтересованностью в подобных делах соответствовал своему статусу и положению представителя знатного рода, с усердием и привязанностью служащего государству и лично императору. Что касается в целом проведения открытия промышленной выставки, приёмов и смотров, запланированных в ходе визита, то император был доволен посещением Финляндии. В своём дневнике об этом писал любимый брат Александра II великий князь Константин Николаевич: «Государь всей поездкой в Финляндию и смотром флота остался очень доволен»⁵⁰.

Заключение

Великое княжество Финляндское как особенная и привилегированная часть Российской империи было подходящим местом службы для любившего выделяться и запоминаться Н. В. Адлерберга. Оставаясь главой края в течение довольно продолжительного времени, граф активно демонстрировал свою принадлежность именно к русской элите. Например, это выражалось в заботе об устройстве русского театра и в подходе к организации императорского визита. Н. В. Адлерберг имел влиятельных родственников среди российской политической элиты и хорошие связи в Петербурге, что он с успехом использовал в целях саморепрезентации и подчёркивания своего почётного статуса представителя императора в такой особой части империи, как Финляндия.

Список литературы

Byckling, L. Keisarinajan kulisseissa : Helsingin venäläisen teatterin historia 1868–1918 / L. Byckling. — Helsinki : SKS, 2009. — 416 s.

Jussila, O. Suomen suuriruhtinaskunta 1809–1917 / O. Jussila. — Helsinki : WSOY, 2004. — 823 s.

Luntinen, P. F. A. Seyn : a Political Biography of a Tsarist Imperialist as Administrator of Finland / P. Luntinen. — Helsinki : SHS, 1985. — 343 p.

Nikolai Gerard : Suomen unohdettu kenraalikuvernööri / toim. A. Rantanen, O. Sendhardt, P. Harpponen, J. Nuorteva — Н. Н. Герард : забытый генерал-губернатор Финляндии / ред. А. Рантанен, О. Сендхардт, П. Хаппонен, Ю. Нуортева. — Хельсинки : Национальный архив Финляндии, 2017. — 343 s.

Polvinen, T. Valtakunta ja rajamaa : N. I. Bobrikov Suomen kenraalikuvernöörinä 1898–1904 / T. Polvinen. — Porvoo : WSOY, 1984. — 431 s.

---

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 111. Л. 43.

Schweitzer, R. Adlerberg, Nikolai Vladimirovitsh (1819–1892) / R. Schweitzer // Biografiakeskus. Kansallisbiografia-verkkojulkaisu [Электронный ресурс]. — URL: <http://urn.fi/urn:nbn:fi:sks-kbg-003251>. — (18.08.2018).

Schweitzer, R. The Rise and Fall of the Russo-Finnish Consensus: the History of the “Second” Committee on Finnish Affairs in St. Petersburg (1857–1891) / R. Schweitzer. — Helsinki: Commission on the History of Central Administration in Finland; Edita, 1996. — 262 p.

Адлерберг, Александр Владимирович // Русский биографический словарь: в 25 томах. — Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1896. — Т. 1. — С. 76–78.

Аренберг, Я. Из новейшей истории Финляндии: I. Ген.-губ. Адлерберг / Я. Аренберг; пер. под ред. К. Ф. Тиандера // Голос минувшего. — 1916. — №5–6, май–июнь. 1916. — С. 340–371.

Бюклинг, Л. Из истории Русского театра в Гельсингфорсе в 1868–1880 гг.: постройка нового здания Александровского театра. Архивные документы / Л. Бюклинг // Отражение русской души в зеркале Севера: Финско-русские литературные и театральные связи XIX–XX вв. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. — С. 310–337.

Двухсотлетие Кабинета его императорского величества. 1704–1904: историческое исследование. — Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1911. — 794 с.

Каллейнен, К. А. А. Закревский как генерал-губернатор Великого княжества Финляндского (1823–1831) / К. Каллейнен // История. Научное обозрение OSTKRAFT / отв. ред. М. А. Колеров. — Москва: Модест Колеров, 2018. — № 1. — С. 5–11. — URL: http://ostkraft.ru/books/book71_1.pdf. — (19.12.2018).

Полвинен, Т. Держава и окраина: Н. И. Бобриков — генерал-губернатор Финляндии 1898–1904 гг. / Т. Полвинен. — Санкт-Петербург: Европейский дом, 1997. — 319 с.

Туоми-Никула, Й., Туоми-Никула, П. Императоры на отдыхе в Финляндии: (очерки) / Й. Туоми-Никула, П. Туоми-Никула. — Санкт-Петербург: Коло, 2003. — 285 с.

Шилов, Д. Н., Кузьмин, Ю. А. Члены Государственного совета Российской Империи 1801–1906: библиографический справочник / Д. Н. Шилов, Ю. А. Кузьмин. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. — 992 с.

Юссила, О. Великое княжество Финляндское 1809–1917 / О. Юссила; пер. с фин. под ред. А. Ю. Румянцева. — Хельсинки: Ruslandia, 2009. — 844 с.